

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 3. С. 140–149.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2022. Vol. 24, no. 3. P. 140–149.

Научная статья

УДК 347.44-044.3

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-3/140-149>

СПЕЦИФИКА ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ПРАВЕ

Ася Ашотовна Аракелян

Северо-Кавказский социальный институт, г. Ставрополь, Россия, asek2304@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7359-8264>

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых и неправовых признаков оценочных понятий в гражданском праве, предложено авторское определение оценочных понятий. Целью данного исследования является выявление специфики оценочных понятий договорного права. В работе использованы методы логического и системного анализа предпосылок закрепления оценочных понятий в законе и определения круга лиц, наделенных правом толковать оценочные понятия в договоре. Изучение данной проблемы является значимым и актуальным в современном обязательственном праве, учитывая продолжающуюся тенденцию расширения использования оценочных понятий как законодателем, так и участниками обязательственных правоотношений.

Ключевые слова: оценочные понятия, договорное право, обязательственное право, поднормативное регулирование, толкование оценочных понятий.

Для цитирования: Аракелян А. А. Специфика оценочных понятий в обязательственном праве // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 3. С. 140–149. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-3/140-149>

Original article

THE ROLE OF EVALUATIVE CONCEPTS IN THE LAW OF OBLIGATIONS

Asya A. Arakelyan

North Caucasus Social Institute, Stavropol, Russia, asek2304@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of legal and non-legal features of evaluative concepts in civil law, the author's definition of evaluative concepts is proposed. The purpose of this study is to identify the specifics of the evaluative concepts of contract law. The paper uses methods of logical and systematic analysis of the prerequisites for fixing evaluative concepts in the law and determining the circle of persons entitled to interpret evaluative concepts in the contract. The study of this problem is significant and relevant in the modern law of obligations. given the continuing trend of expanding the use of evaluative concepts by both the legislator and the participants in legal obligations.

Keywords: evaluative concepts, contract law, obligation law, sub-normative regulation, interpretation of evaluative concepts.

For citing: Arakelyan A. A. The role of evaluative concepts in the law of obligations // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2022. Vol 24, no 3. P. 140–149. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-3/140-149>

В конце XX в. и начале XXI в. на смену абсолютной свободе договора приходит концепция защиты слабой стороны в договоре, внедрение некоторых ограничений свободы договора. Не последнюю роль в этом играют оценочные понятия, такие как «разумность», «справедливость», «добросовестность», «недобросовестное поведение», «злоупотребление правом», «тяжёлые обстоятельства», «существенно», «разумно» и т. д. Перечень можно продолжить, ведь он зависит от социально-экономических условий конкретной правовой системы.

Оценочные понятия были предметом научных поисков Т. В. Кашаниной, А. Г. Диденко, Д. Н. Левиной и др. Но труды упомянутых выше учёных в значительной мере характеризовали оценочные понятия как общеправовую категорию. Между тем специфика оценочных понятий в договорном праве в том, что они могут устанавливаться не только государством, но и быть включены сторонами в текст договора.

Авторство термина «оценочные понятия» принадлежит исследователю проблемы применения норм права С. И. Вильнянскому. Введя данный термин в научный оборот, учёный считал, что оценочные понятия «...дают суду возможность

свободной оценки фактов и учёта индивидуальных особенностей конкретного случая при обязательном применении закона» [1, с. 13].

В результате дальнейших исследований учёными был предложен ряд авторских определений оценочных понятий. Так, Я. М. Брайнин под оценочными понимал понятия, которые не конкретизированы законодателем, а уточняются органом, что применяет закон [2, с. 27]. Т. В. Кашаниной была сформулирована следующая дефиниция: «...оценочное понятие – это выраженное в нормах права положение (предписание законодателя), в котором закрепляются наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, которые подробно не разъясняются законодателем с той целью, чтобы они конкретизировались путём оценки в процессе применения права...» [3, с. 16]. Будучи исследователем оценочных понятий в гражданском законодательстве, А. Г. Диденко считает, что таковым является понятие, «посредством которого законодатель предоставляет субъектам реализации правовых норм в процессе такой реализации (использовании, исполнении, соблюдении, применении норм права) самим определять меру, отделяющую одно правовое состояние от другого, либо правовое состояние от неправового» [4].

Каждая из вышеупомянутых дефиниций в той или иной мере раскрывает суть оценочных понятий в праве. Но, вместе с тем, они не отражают всей специфики оценочных понятий в договорном праве. Ввиду их значения как критерия ограничения договорной свободы, стоит сформулировать собственную авторскую дефиницию.

В этой связи отдельного исследования заслуживает вопрос определения круга субъектов, уполномоченных толковать и раскрывать содержание оценочных понятий в договоре.

Как указывает Конституционный Суд РФ, «именно судебная власть, действующая на основе принципов самостоятельности, справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия, по своей природе в наибольшей мере предназначена для решения споров на основе законоположений, в которых законодатель использует в рамках конституционных предписаний оценочные понятия» [5].

Аналогичную позицию мы находим и в практике Верховного Суда РФ, говорящего о предназначении именно судебной власти «для решения правовых споров, в том числе в случаях, касающихся уяснения нормативного содержания оценочных понятий, устанавливаемых законодателем в рамках дискреционных полномочий» [6].

Действительно, именно к полномочиям судебной власти отнесено решение правовых споров, вместе с тем, позиция некоторых учёных о том, что придание конкретного содержания оценочным понятиям всецело остается на усмотрении суда [7, с. 41], видится спорной особенно применительно к оценочным понятиям в обязательственном праве.

Стороны сами вправе определять условия договора, применять оценочные понятия в договоре по своему усмотрению, самостоятельно определять, соблюден ли баланс интересов, произошло ли существенное изменение обстоятельств. Ведь именно в этом и заключается основная особенность диспозитивного метода правового регулирования. Кроме того, стороны имеют широкую свободу относительно толкования содержания оценочных понятий в процессе правоприменения. Это признаёт и Конституционный Суд РФ: «Понятия "основы правопорядка" и "нравственность", как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика...» [8].

Круг лиц, наделённых правом толковать оценочные понятия, не ограничивается сторонами договора или судом. Например, прокурор уполномочен, оспаривая сделку, доказывать факт совершения её с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ).

С учётом специфики договорного права целесообразно выделить следующие правовые признаки оценочных понятий в нём:

- 1) возможность установки их по усмотрению сторон в договоре;
- 2) окончательная неопределённость как в законодательных нормах, так и в конкретно взятом договоре между сторонами;
- 3) уточнение и конкретизация в ходе исполнения обязательства и в процессе правоприменительной практики;
- 4) нормативная нагрузка;
- 5) возможность осуществить нормативное регулирование с учётом специфики отдельно взятого договора;
- 6) толкование не только судом, сторонами договора, но и другими субъектами (в частности, прокурором).

С учётом дефиниций оценочных понятий, которые были указаны, и на основании выделенных признаков целесообразно предложить авторское определение оценочных понятий в договорном праве.

По нашему мнению, оценочными понятиями в договорном праве являются понятия, не конкретизированные законодателем, и предоставляющие суду, сторонам договора и другим уполномоченным или заинтересованным лицам возможность оценки фактов и учёта индивидуальных особенностей конкретного договорного правоотношения в пределах, определённых законом.

В правовой науке выделены различные предпосылки нормативного закрепления оценочных понятий. А. А. Малиновский к основаниям законодательного закрепления оценочных понятий относит: 1) объективную невозможность точного определения некоторых явлений и процессов в силу их своеобразия; 2) многогранность правовой действительности и невозможность четко выделить все её

характерные признаки; 3) мнимая очевидность содержания понятия на момент принятия нормативного предписания и сложность его дальнейшего применения; 4) нецелесообразность исчерпывающей детальной регламентации общественных отношений, что предоставляет судье или иному органу правоприменения право самостоятельно определить их содержание и урегулировать конкретную ситуацию [9, с. 271].

Т. В. Кашанина выделяет объективные и субъективные причины существования оценочных понятий. Под объективными учёный понимает социальные факторы, которые не зависят от воли и усмотрения законодателя, а являются результатом общественного развития. Такими, по мнению Т. В. Кашаниной, в частности являются: «1) многообразие явлений общественной жизни, 2) быстрая текучесть общественной жизни, видоизменяемость явлений социальной действительности; 3) органичная взаимосвязь права и морали» [3, с. 9]. Субъективными причинами, которые зависят от воли законодателя либо вытекают из самого общественного развития, на взгляд учёного, могут быть признаны «...погрешности, ошибки при составлении норм права, <...> недостаточная степень развития юридической науки, юридической техники, правового инструментария, практики применения правовых норм» [3, с. 10].

По мнению других авторов, в первую очередь воля человека характеризует как объективные, как и субъективные причины существования оценочных понятий. Так, Д. М. Левина к предпосылкам закрепления оценочных понятий в законодательстве относит: «1) динамизм общественных отношений; 2) изменчивость экономической и социальной обстановки в стране; 3) многообразие форм человеческого поведения и его результатов» [10, с. 19].

Тенденция к увеличению удельного веса оценочных понятий в гражданском законодательстве заметна именно в переходные этапы развития общества. В своё время в советском праве сформировалось критическое отношение к данным понятиям. Так, цивилистическая теория называла оценочные понятия «каучуковыми нормами», которые не нужны гражданскому законодательству как приводящие к путанице и неразберихе на практике.

Однако, не взирая на это, Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. содержал немалое количество норм с оценочными понятиями: «злонамеренное соглашение», «заблуждение, имеющее существенное значение» (ст. 32), «явно невыгодная сделка» (ст. 33), «добросовестный, недобросовестный владелец», «необходимые затраты» (ст. 59), «неустойка чрезмерно велика», «заслуживающий уважения интерес кредитора» (ст. 142), «недостатки, значительно уменьшающие цену» (ст. 195), «обычное значение» (ст. 227), «обстоятельства, имеющие существенное значение» (ст. 382), «значительные изменения» (ст. 385) [11], которые использовались преимущественно в нормах обязательственного права.

В дальнейшем в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. появились такие новые понятия, как: «тяжёлые обстоятельства» (ст. 58), «недобросовестно» (ст. 61), «добросовестный приобретатель» (ст. 152), «надлежащим образом» (ст. 168), «немедленно» (ст. 172), «ненадлежащее исполнение» (ст. 227), «обычно предъявляемые требования» (ст. 245), «нормальное использование» (ст. 248), «значительно превысить», «своевременно» (ст. 352) и др. [12].

Современное отечественное гражданское законодательство со свойственными ему принципами диспозитивности, свободы договора и предпринимательской деятельности, справедливости, добросовестности, разумности трудно представить без норм с оценочными понятиями. Из анализа действующего Гражданского кодекса Российской Федерации [13], который сохранил большинство норм с оценочными понятиями, содержащихся в Гражданских кодексах 1922 и 1964 гг., чётко прослеживается тенденция к более широкому применению законодателем оценочных понятий именно для регулирования договорных отношений. К ним, в частности, относятся такие, как: «заведомо недобросовестное осуществление прав» (ст. 10), «действовать добросовестно» (ст. 307), «разумный срок» (ст. 314), «разумные основания» (ст. 431.2), «недобросовестные действия» (ст. 434.1) и др.

Законодатель пошёл и по пути закрепления основных признаков некоторых из оценочных понятий.

Например, пункт 1 ст. 451 ГК РФ устанавливает, что изменение обстоятельств признаётся существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключён или был бы заключён на значительно отличающихся условиях. Пункт 1 ст. 302 ГК РФ даёт дефиницию добросовестного приобретателя, который возмездно приобрёл имущество у лица, не имевшего права его отчуждать, о чём приобретатель не знал и не мог знать.

Об оценочных понятиях упоминается также в судебных актах Конституционного Суда РФ. В частности, в постановлении Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П содержатся разъяснения, согласно которым «добросовестным приобретателем применительно к недвижимому имуществу в контексте пункта 1 ст. 302 ГК РФ в его конституционно-правовом смысле в правовой системе Российской Федерации является приобретатель недвижимого имущества, право на которое подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законом, если только из установленных судом обстоятельств дела с очевидностью не следует, что это лицо знало об отсутствии у отчуждателя права распоряжаться данным имуществом или, исходя из конкретных обстоятельств дела, не проявило должной разумной осторожности и осмотрительности, при которых могло узнать об отсутствии у отчуждателя такого права» [5].

Верховный Суд РФ, разъясняя порядок уменьшения судом неустойки на основании статьи 333 ГК РФ, определяет критерии оценки «несоразмерности» неустойки, что является оценочным понятием. «Несоразмерность и необосно-

ванность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки» [14, п. 73]. Таким образом, мы имеем разъяснение содержания одного оценочного понятия «несоразмерность и необоснованность» посредством другого – «значительно», что является специфической чертой оценочных понятий.

Высший Арбитражный Суд РФ предлагает, оценивая одно абстрактное понятие – «соразмерность» неустойки последствиям нарушения денежного обязательства, соотнести его с другим оценочным понятием – величина «достаточная» для компенсации потерь кредитора, предлагая при этом абсолютно конкретный размер неустойки – двукратная учётная ставка Банка России.

В результате приведённых позиций и разъяснений высших судебных инстанций на сегодняшний день имеется сложившаяся судебная практика снижения размера договорной неустойки до двукратной ключевой ставки, что, несмотря на действующий принцип свободы договора (в том числе в части установления сторонами размера договорной неустойки), является своего рода ограничением данной свободы и в большей степени отвечает принципам добросовестности и недопустимости злоупотребления правом.

Данный пример наглядно демонстрирует возможность ограничения договорной свободы правоприменителем (в данном случае судом) в ходе реализации договорных отношений в процессе оценки конкретного положения (размер неустойки) на предмет его соответствия абстрактному понятию (соразмерность), содержание которого, как мы видим, может быть установлено, в свою очередь, посредством конкретных параметров, размеров и т. п.

Как справедливо отмечает А. Г. Диденко, «свободно избрав вид договора, сторона должна знать, что она подчиняет себя, во-первых, содержащимся в законодательном регулировании данного договора оценочным понятиям, во-вторых, той мере объективности оценочных понятий, которая сложилась в праве» [4].

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что оценочные понятия, не являющиеся сами по себе ограничениями договорной свободы, в то же время при раскрытии этих понятий сторонами, судом или иным правоприменителем приобретают весьма чёткое содержание, которое можно считать ограничением свободы договора.

Список источников

1. Вильнянский С. И. Применение норм советского права // Учёные записки Харьковского юридического института. Вып. 7. Харьков, 1956. С. 13–32.
2. Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. М. : Юридическая литература, 1967. 240 с.

3. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. 22 с.
4. Диденко А. Г. Оценочные понятия в гражданском законодательстве // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Избранное. Т. V, вып. 36-45. Алматы, 2017. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32118836#pos=156;35.
5. По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218686/.
6. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30.10.2019 по делу № 44-КА19-9. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02092019-n-44-ka19-6/>.
7. Забоев К. И. Оценочные понятия как критерии ограничения свободы гражданско-правового договора // Российский юридический журнал. 2002. № 2 (34). С. 40–49.
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьёй 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49667/.
9. Малиновский А. А. Оценочные понятия в законодательстве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : в 2 т. / под ред. В. М. Баранова. Т. 1. Новгород, 2001. С. 268–272.
10. Левина Д. Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 36 с.
11. Гражданский кодекс РСФСР Постановление ВЦИК от 11.11.1922. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808921>.
12. Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3/page/13>.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 30.11.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
14. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8478/>.

References

1. Vilnyansky S. I. Application of the norms of Soviet law. *Uchenye zapiski Khar'kovskogo yuridicheskogo instituta*, issue 7. Kharkov, 1956, pp. 13–32. (In Russ.).
2. Brainin Ya. M. Criminal law and its application. M.: Legal literature, 1967. 240 p. (In Russ.).
3. Kashanina T. V. Estimated concepts in Soviet law. Dis. Cand. (legal Sci.). Synopsis. Sverdlovsk, 1974. 22 p. (In Russ.).
4. Didenko A. G. Estimated concepts in civil legislation. *Grazhdanskoe zakonodatel'stvo. Stat'i. Kommentarii. Praktika. Izbrannoe*. Vol. V, no. 36-45. Almaty, 2017. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32118836#pos=156;35. (In Russ.).
5. In the case of checking the constitutionality of the provision of paragraph 1 of Article 302 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A. N. Dubovets: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 22, 2017 No. 16-P. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218686/. (In Russ.).
6. Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 30, 2019 in case No. 44-KA19-9. Available at: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02092019-n-44-ka19-6/>. (In Russ.).
7. Zaboiev K. I. Estimated concepts as criteria for restricting the freedom of a civil law contract. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2002, no. 2 (34), pp. 40–49. (In Russ.).
8. On the refusal to accept for consideration the complaint of the open joint-stock company "Ufimsk Oil Refinery" for violation of constitutional rights and freedoms under Article 169 of the Civil Code of the Russian Federation and the third paragraph of paragraph 11 of Article 7 of the Law of the Russian Federation "On Tax Authorities of the Russian Federation": Ruling of the Constitutional Court RF dated 06/08/2004 No. 226-O. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49667/.
9. Malinovsky A. A. Evaluative concepts in legislation. In: Baranova E. V. (ed.) *Zakonotvorcheskaya tekhnika sovremennoi Rossii: sostoyanie, problemy, sovershenstvovanie*: in 2 volumes. Vol. 1. Novgorod, 2001, pp. 268–272. (In Russ.).
10. Levina D. N. Theoretical problems of interpretation and application of evaluative concepts. Dis. Cand. (Legal Sci.). Synopsis. N. Novgorod, 2007. 36 p. (In Russ.).
11. Civil Code of the RSFSR Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 11.11.1922. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901808921>. (In Russ.).
12. Civil Code of the RSFSR of 06.11.1964. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3/page/13>. (In Russ.).

13. Civil Code of the Russian Federation. Part 1 dated 11.30.1994. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. (In Russ.).

14. On the application by the courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2016 No. 7. Available at: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8478/>. (In Russ.).

Сведения об авторе

А. А. Аракелян – аспирант кафедры гражданского права и процесса Северо-Кавказского социального института, г. Ставрополь, Россия.

Information about the author

A. A. Arakelyan – postgraduate student of the Department of Civil Law and Procedure of the North Caucasus Social Institute, Stavropol, Russia.